

ТАКАЯ РАЗНАЯ ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Рой Медведев

Рой Медведев — историк, политический деятель, участник диссидентского движения в СССР. Автор более тридцати пяти книг по истории, педагогике, социологии, литературоведению, философии, которые были переведены на четырнадцать языков мира.

Восточной Европы как единого исторического, политического, внешнеполитического явления не существует. Так можно говорить в Китае или в США, но в России, или на Украине, или в Белоруссии каждая страна Восточной Европы представляется самостоятельным государством, со своим взглядом на историю. Скажем, Чехия смотрит на историю совсем не так, как Польша. И наоборот. Например, Венгрия была верным союзником гитлеровской Германии, венгры сопротивлялись до последнего, ни один город региона не оборонялся так упорно и жестоко от советских войск, как Будапешт. А Польша была союзником антигитлеровской коалиции. В отличие от Норвегии и Франции, в Польше отсутствовал коллаборационизм, не было и пронемецкого правительства. Польша потеряла в войне с Германией каждого шестого поляка. Все польское население сотрудничало с подпольем, которые было расколото на две части — прокоммунистическое и пролондонское, но при этом никто в принципе не сотрудничал с немцами. Соответственно у Венгрии и Польши разное отношение к исто-

рии, так же, как у России и российских историков отношение к венгерским историкам отличается от отношения к польским. Главная трагедия для Польши — подавление Варшавского восстания, на втором месте — Катынь. А для Венгрии таким событием является подавление восстания в 1956 году, уже при Хрущеве. И память об этом событии имеет откровенно антироссийский настрой.

Именно поэтому и невозможно говорить о единой исторической политике Восточной Европы.

При этом **Россия не может абстрагироваться от активной исторической политики в странах Восточной Европы.** Будучи коммунистическим советским государством, Россия вела активную внешнюю политику, распространяя свое влияние на всю Восточную Европу. Соответственно Россия участвовала в формировании истории этих стран, так же, как эти страны участвовали в формировании российской истории. Российские историки сегодня не могут изучать отечественную историю изолированно, не давая оценки историческим концепциям, которые развиваются в этих странах. Очевидно, что в таких странах, как Прибалтика, пытаются реабилитировать легионеров. В Польше легионеров не было, не было ни одного польского военного формирования, которое воевало бы на советско-германском фронте. Со стороны же Прибалтики на советско-германском фронте воевало несколько дивизий, которые выполняли карательные функции, уничтожали евреев на своей территории. Недопустимо это оправдывать. **Когда совершаются такие по-**

ществленного большинства исторической концепции.

Проблема в том, что организации, занимающиеся выстраиванием исторической памяти, настолько малоизвестны, что влияние их совершенно незначительно. Деятельность «Мемориала» и фонда Солженицына — наиболее крупных из таких организаций — закрывают какие-то совершенно незначительные участки российской истории. Нет достаточной поддержки со стороны государства относительно проведения международных конференций. Скажем, в прошлом году выделили деньги из администрации президента на такую конференцию на Украине. Но это — разовое мероприятие.

Государство не может безразлично относиться к работе историков. Всякое государство имеет определенную идеологию, даже если его Конституция пытается это отрицать. А **любая идеология строится на основе исторических концепций, исторических традиций, исторического прошлого.** Поэтому ни Украина, ни Белоруссия, ни Россия не могут существовать как государства, не опираясь на собственные исторические традиции, на свою историю.

На европейских историков способны влиять только пять-шесть официальных российских академических журналов: «Вопросы истории», «Отечественная история», «Новая и новейшая история» и др. По сноскам в иностранной литературе прекрасно видно, что только эти журналы и читают. Видимо, потому что только их и получают иностранные библиотеки? Всякого рода другая издательская, литературная и прочая деятельность очень мало влияет на форми-

Россия не может абстрагироваться от активной исторической политики стран Восточной Европы

ровки, в том числе и на Украине (в случае с подпольными националистическими группировками), то это неизбежно должно вызывать возражения России и российских историков. Создать единую историю Европу или Великой Отечественной войны, абсолютно приемлемую для любой страны, невозможно. В любом случае будет идти полемика между странами и историками этих стран. Но России стоит начать с создания в собственной стране приемлемой для об-

рования иностранного общественного мнения, а также на профессиональных историков. Коллективы этих журналов сумели сохранить определенную преемственность с Советским Союзом и свой авторитет. А в условиях, когда в газетных публикациях можно писать и говорить, что хочешь, доверие вызывают такие классические академические исторические журналы да еще разве «Русский журнал». ■

Специально для РЖ